

0534 Глава Злой Лидер Однокрылый Лидер поднял руки, чтобы заблокировать, разбивая холодный лед, который запечатал рот и готов был позвать на помощь. Однако перед ним стоит семья из четырех человек, и каждый из них не является энергосберегающим светом.

Самый сильный член этого семейства из четырех человек на самом деле не Цинь Чжоу из змеиной формы дракона, а Нин Тао.

Нинг Тао тоже выбыл из игры.

Ого!

Тень от веревки перелетела и мгновенно обернулась вокруг шеи одного крыла. В этот момент Одинокое крыло только что разбило холодный лед во рту и было готово позвать кого-нибудь, а также просто использовало свои руки, чтобы заблокировать дракона и змеиные когти Цинь Чжуя и Бай Цзина.

Как Доктор Культивации, боевая мощь Одинокого Крыла на самом деле очень сильная и впечатляющая, но два кулака не могут побить четыре руки, не говоря уже о том, что перед ним стоит семья из четырех человек с восемью руками. Может ли он заблокировать одного или двух из них, а может ли он заблокировать трех или четырех из них?

Не говоря уже о его единственном крыле, даже если бы это был сам Нин Тао, он не смог бы заблокировать одновременные атаки Цин Чжуй, Бай Цзин и Цзян Хао! Цзян Хао, Бай Цзин и Цинь Чжоу идеально подходят друг другу, потому что сила льда Цзян Хао может замедлять людей, в то время как Цинь Чжоу и Бай Цзин имеют когти дракона и когти змеи, которые прорезают золото и нефрит, а также скорость призрака!

Скакалка для сбора лекарств мгновенно затягивается, и одно крыло инстинктивно достает до скакалки для сбора лекарств. В этот момент змеиные когти и когти дракона, только что заблокированные им, снова атаковали его, пронзив в левые и правые плечи и прижавшись к ключицевой кости.

Боль была сильной, но Одинокое крыло не могло кричать, веревка затягивала, чем больше он боролся. Напротив, супер сильное холодное течение спустилось в скважину и ударило о каменистую землю, и его ноги мгновенно замерзли от льда. Я не смогу даже ходить, даже если вырвусь и сбегу.

Цинь Чжуй и Уайт сделали прыжок назад, зажав ключицу одиночного крыла, и вернулись в Нин Тао с одиночным крылом в руках.

Дверь удобства, однако, исчезла так же, как семья из четырех человек осаждала одно крыло.

Одинокое крыло гневно сверкало на Нинг Тао, веревка для ловли таблеток была смертельно обернута вокруг его шеи, он не только не мог кричать, но и лицо свиньи также изменило цвет печени из-за препятствования кровообращению.

Нинг Тао сказал: "Ты довольно хорош, мы семья из четырех человек, и ты действительно сопротивлялся в течение нескольких секунд, ты должен быть самым способным Доктором Культивации, которого я когда-либо видел".

Действительно, единственное крыло было очень способным врачом по выращиванию. В конце концов, он был доктор вне тела культивирования сцены, уровень царства выше, чем Бай Цзин,

Цзян Хао и Цин Чжуй. В первый раз, когда я увидел его, он был немного хулиган, но он даже не дал ему шанс на честную дуэль, и он привел своих трех жен, чтобы напасть на него.

Цинь Чжоу и Бай Цзин ослабили свои одиночные крылья, а когти дракона и когти змеи убрали.

На плечах одиночного крыла осталось два кровавых отверстия, и кровь не могла перестать проливаться.

"Я остановлю кровотечение". Цзян Хао сказал, а потом вздохнул в рану одинокого крыла.

Ка-чау!

Вся грудь Динга была заморожена.

Когда он услышал, как Цзян Хао сказал дать ему остановить кровотечение, Одинокое Крыло на самом деле хотело отказать, но Ледяной Демон даже не дал ему шанса качать головой.

Именно в это время Нин Тао снова открыл дверь удобства.

Цинь Чжоу пнул Одинокое Крыло в спину, и тело Одинокого Крыла тут же оторвалось от земли, и раковины зарылись в черную дыру.

Нинг Тао сказал: "Поторопись, возьми то, что видишь, и соберись здесь через минуту".

Слова упали, и три женщины стреляли в разные места, у каждой из них в руках была лишняя большая сумка.

Нинг Тао также бросился к большой стопке Духовных Материалов, на которую он долго смотрел, и у него в руке была сумка из сверхбольшой ткани.

Это была специальная сумка для ограбления, и хотя она не была сплетена из ткани Tian Bao, она также была изысканно обработана спиртовым материалом, и было совершенно нормально держать в руках тонну или две вещи.

Сонг Чэнпэн наблюдал, как четыре члена семьи Нин Тао засунули один кусок сокровища, один кусок духовного материала в мешок, который не мог быть наполнен, он широко открыл рот, и потребовалось много усилий, прежде чем он издал хриплый голос: "Сохранить

.....

Точно так же Нин Тао переместился, подметая товар на полках рядом с ним, он действительно подметал товар, он держал карман в одной руке, подметая с полок в одной руке, полки упадут в карман.

Нин Тао остановил движение в руках и посмотрел на Сонг Чэнпэн, который лежал на земле, с намеком на беспокойство в голосе: "Шеф Сонг, вы хотите вызвать скорую помощь, или скорую?"

В этом случае даже лежание на операционном столе в больнице сразу же может не спасти ему жизнь, не говоря уже о том, чтобы дождаться приезда скорой помощи.

Нин Тао сказал: "Я могу вылечить тебя, но в этом месяце злых мыслей и грехов уже слишком

много, я не могу больше зарабатывать деньги, извини, позвони в скорую машину сам". Также будьте уверены, даже если вы умрете, я отомщу вам, что одно крыло так сильно избило вас, что я определенно дам вам справедливость".

Нин Тао притащил к себе сумку для ограбления, и все три женщины также притащили к себе три больших мешка, которые были наполнены до краев.

"Этот большой горшок хорош, я очень хочу забрать его обратно." Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Этот горшок слишком большой, и у меня есть свой горшок для алхимии, его бесполезно брать, мы должны вернуться".

Дверь открылась, и семья из четырех человек затащила в нее свои сумки.

Сонг Чэнпэн смотрел, как семья из четырех человек исчезла в поле зрения, он широко открыл рот, может издавать "загадочный" звук, а затем глаза не двигаются, зрачки быстро расслабляются.

Он мертв.

Дым в клинике был густым, а лица людей на треногах были полны ярости. Ярость была настолько яростной и ужасной, что создавало у людей ощущение, что они в любой момент набросятся на людей и будут съедены!

Хотя пространство в клинике невелико, но зелёный дым, собирающийся над крышей, даёт людям угнетающее ощущение тёмных облаков над головой, и слабый звук грома и молнии, что в свою очередь даёт людям ощущение небесного наказания, нисходящего в любое время.

Как только эти три женщины вернулись в клинику, они не выдержали и нескольких секунд до того, как закричали, что уходят, даже не желая пересчитывать сокровища, которые они вернули после ограбления.

Нин Тао был хорошо осведомлен о том, что должно было произойти, и не осмеливался позволить им остаться в клинике, поэтому он открыл дверь и выпустил их, не сказав ни слова.

"Убейте человека, а потом откройте дверь и впустите нас, или помогите составить описание того, что вы получили обратно." Уайт сказал, что она, кажется, думает о каком-то сокровище.

"Вы, ребята, подождите меня снаружи." Нинг Тао сказал.

"Брат Нинг, этот парень - Злой Лидер?" Цинь Чжоу попросил, чтобы Нин Тао готовился закрыть дверь.

"В основном, но даже если нет, то убейте его." Нинг Тао сказал, затем закрыл дверь и подошел к единственному крылу.

Одинокое крыло несло подавление Небесного Дао, его лицо было скручено, а глаза наполнены страхом и болью.

Нинг Тао подошел к одиночному крылу и развязал веревку для сбора таблеток, которая была обернута вокруг шеи одинокого крыла.

Нин Тао улыбнулся: "Даосский сингл, добро пожаловать в мою клинику, если у вас есть какие-либо комментарии, вы можете говорить свободно, пока они хорошие комментарии я буду принимать их смиренно".

"Что ты хочешь... сделать?" Одинокое крыло боролось за то, чтобы встать, но одно из его плеч было пробито когтем дракона Цин Чейсинга, а другое - когтем змеи Белого Цзина, так что он вообще не мог двигаться. Более того, обе его ноги все еще были заморожены холодным льдом Цзян Хао, и он вообще не мог двигаться.

Нин Тао открыл маленькую аптечку и вытащил скетч со счетной книжкой бамбуковую, затем поместил скетч со счетной книжкой бамбуковую на голову одного крыла. Это то, что он собирался сделать, пусть Бамбуковая книга счетов поставит диагноз, было ли Одинокое крыло злым лидером, которого нужно было убить на этот раз.

Тем не менее, на этот раз, не дожидаясь Нин Тао, чтобы забрать бамбуковый набросок бухгалтерской книги, чтобы проверить, ошибка внезапно выползла из бамбукового наброска бухгалтерской книги и приземлился на голову одного крыла, ползая и нюхая.

Нинг Тао врасплох сказал: "Червь 2, почему ты ушёл? Скажите, он не может назвать злого лидера здесь?"

Червь Ег раскачивался и снова копался в бамбуковой записной книжке учетной записи.

Нин Тао проследил и взял бамбуковую тетрадь, открыл её, и, конечно же, Червь Эр уже взбирался на бамбуковую фигуру, а за ягодицами появился текст: "Одинокое крыло, Седьмое Рожденное в начале июля первого года правления династии Мин (1621), Культиватор Истинного Духа". Злой лидер, причинивший бесчисленный вред в своей жизни, и чьи грехи слишком многочисленны, чтобы их записать, будет уничтожен и никогда больше не будет допущен к жизни.

Этот диагноз почти идентичен диагнозу Белого Мудреца и представляется более простым. Нет ни первого и второго зла, ни вычислений, ни статистики злых помыслов и грехов, которые можно подытожить фразой "бесчисленное множество зол и грехов".

В голове у Нинга Тао возникла загадка: "Клиника продолжает двигаться, и каждый раз, когда она идет туда, появляется злой лидер, которого нужно убить". Но я не знаю, почему клиника хочет убить злых королей, и у меня нет четких стандартов. Это одиночное крыло, очевидно, человек У Юэ, это только право сказать, что Злой Лидер должен быть У Юэ также, так почему же это должно быть одиночное крыло?"

Смутно, он чувствовал, что вопрос о перемещении клиники и убийстве Злого Кайзера не так прост, как он его видел, и что за этим все еще скрыт какой-то секрет, но он не мог догадаться, как.

Червь Эр растянул свое тело на полпути, пару маленьких глаз, смотрящих на Нинг Тао, до сих пор этот жест императора, слушающего прошение своего придворного.

Нинг Тао осторожно сказал: "Почему нет конкретных греховных пунктов, и... как этот Злой Вождь был осужден"?

Буджи не ответил, сохранив свою имперскую позицию.

Вместо этого Одинокое крыло завопило: "Отпусти меня... Я сделаю все, что ты хочешь... Я

сделаю все, что ты хочешь... Я дам тебе все... Кстати, Дэн Фэнг, я дам тебе Дэн Фэнга Боевого Императора!"

Ууди?

Император Wu в рте одиночного крыла очевидно не Wu Zetian, но Wu Yue, есть дух червя который хочет быть императором, и есть Wu Yue который хочет быть императором женского пола.

Базз!

Трипод добра и зла разослал куранты, и небесный Дао в наказание вот-вот начнётся.

Нин Тао вообще не обращал внимания на Одинокое крыло, в это время он не соглашался ни с каким Одиноким крылом, не говоря уже о том, чтобы что-то получить от него. Он взял бамбуковый эскиз учетной книги с головы одного крыла и отступил в сторону, изменив тон, чтобы проверить свои слова: "Ваше Величество, червь второй, скажите мне, каковы именно критерии для оценки этого Злого Лидера? А еще, зачем убивать Злого Куя?"

Задница червяка Ег пошевелилась, и из бамбукового листа появилась фраза: воля небесная непредсказуема, небесный шанс не может быть раскрыт.

Это то же самое, что не сказать это.

"Jie Jie....." одно крыло внезапно выпустило вереницу жуткого смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861096>